

ДРЕВНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ

Vestnik drevney istorii
76/3 (2016), 744–766
© The Author(s) 2016

Вестник древней истории
76/3 (2016), 744–766
© Автор(ы) 2016

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОБ АХЕМЕНИДСКИХ ВЛИЯНИЯХ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

Л. Т. Яблонский

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия
yablonsky.leonid@yandex.ru

Аннотация. В 2013 г. под восточной полой кургана 1 могильника Филипповка 1 вблизи края насыпи была обнаружена не тронутая грабителями могильная яма, которая датируется IV веком до н.э. Женское захоронение содержало около 1200 единиц сопровождающего инвентаря различного назначения, в том числе предметы, вероятно, произведенные в ахеменидских мастерских. Эта группа предметов, безусловно, входит в коллекцию археологических находок памятников Южного Приуралья, которые свидетельствуют о влияниях ахеменидской культуры на материальную и духовную культуру местных кочевников.

Ключевые слова: Филипповка 1, ювелирные украшения, культовая подвеска, фиалы, туалетные сосудики, хронология, культурная принадлежность, семантика

NEW ARCHAEOLOGICAL DATA ON THE ACHAEMENID INFLUENCE IN THE SOUTHERN URAL AREA

Leonid T. Yablonsky

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
yablonsky.leonid@yandex.ru

Abstract. Near the eastern slope of Kurgan 1 of the Burial Ground Filippovka 1 an intact burial pit dated to the 4th century BC was discovered in 2015. A woman's burial contained about 1200 various objects, including artifacts produced in Achaemenid workshops. These artifacts, as well as other finds from the Southern Ural Area, can be considered as evidence for the influence of the Achaemenid culture on the material and artistic culture of the nomads in the area.

Keywords: Filippovka 1, jewellery, cult pendant, phials, chronology, cultural identity, burial inventory

Данные об авторе. Леонид Теодорович Яблонский – доктор исторических наук, заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, Москва.

Курган 1 могильника Филипповка 1 в Оренбургской области раскапывался впервые в период с 1986 по 1988 г. Уфимской археологической экспедицией под руководством А.Х. Пшеничного¹. Памятник находился в центральной части могильника. Высота кургана составляла более 8 м, а его диаметр превышал 80 м. Раскопки центрального захоронения и тайников, расположенных поблизости от центральной могильной ямы, дали большое количество предметов, сделанных из драгоценных металлов, включая знаменитых «золотых» оленей.

Однако восточная пола насыпи кургана, сегментовидная в плане, высотой около 5 м и длиной около 50 м осталась не исследованной и подвергалась постоянным попыткам ограбления. Основной задачей экспедиции ИА РАН в сезоне 2013 г. было полное исследование этой части насыпи с целью завершить изучение уникального памятника, уже вошедшего в анналы мировой культуры, и предотвратить его полное разграбление современными вандалами.

Под восточной полкой кургана вблизи края насыпи обнаружена не тронутая грабителями могильная яма. По форме в плане она приближалась к прямоугольнику общими размерами 3,57 × 2,6 м. Длинной осью она была ориентирована в направлении края насыпи кургана в данном секторе. Глубина ямы составляла 3,7 м. На уровне погребенной почвы и в профиле бровки насыпи зафиксированы остатки бревен деревянного перекрытия погребальной камеры. Оказалось, что могильная яма никогда не была ограблена, и в ней сохранились *in situ* около 1200 разнообразных предметов, в том числе вещи, происходящие из ахеменидских мастерских или принадлежащие к ахеменидскому художественному стилю. Публикации этих предметов и посвящена настоящая работа.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАХОДОК

На дне могильной ямы, на многослойной подстилке из коры, камыша и травы был расчищен человеческий скелет с исключительно богатым и разнообразным погребальным инвентарем (рис. 1, 2). Захоронение принадлежало женщине. Она лежала в вытянутом положении на спине, головой в южный сектор. В изголовье слева находился сделанный из луба ларь, заполненный доверху предметами, включавшими две литые серебряные фиалы, стеклянные и серебряный туалетные сосудики; кожаный ремень с прикрепленными к нему бронзовыми бубенчиками; плетеную, покрытую кожей коробочку, доверху наполненную большими жуками (скарабей и носорог); две костяные и одну бронзовую татуировальные иглы; наполненные пигментами кожаные мешочки; каменную орнаментированную (раскрашенную) по венчику чашечку с минеральным агрегатом ярко-голубого цвета; сосудики из скорлупы каштана и грецкого ореха; обработанные и необработанные камни; предметы из янтаря, деревянный сосуд с золотыми обоями и ручкой, выполненной в виде объемной фигуры медведя.

Между ларцом и черепом находилась золотая подвеска. Предмет в целом изображает солнечный диск; центральная часть округлой формы (медальон) выполнена из золота в технике перегородчатой мозаики из разноцветного глухого стекла.

К северу от короба лежало большое серебряное зеркало с позолоченной ручкой, украшенной в зверином стиле, и рельефной позолоченной композицией на тыльной стороне диска. Севернее зеркала стоял деревянный сосуд с серебряными

¹ В то время памятник назывался Филипповка или Филипповские курганы. Однако после завершения раскопок могильника Филипповка 2 (Yablonsky 2013) он в ряде случаев стал обозначаться как могильник Филипповка 1.

Рис. 1. Могильник Филипповка 1, курган 1, погребение 2: общий план, вид с севера

накладками и носиком-сливом. Рядом с ним лежали предметы из железа, похожие на долота. Под северным бортом могилы располагалось скопление обработанных деревянных брусков.

В юго-восточном углу погребальной камеры находился деревянный сосуд с роговой крышкой, гравированной в зверином стиле. Он украшен золотыми накладками, одна из которых служила ручкой и была выполнена в виде объемной фигуры кулана или самки (безрогой) джейрана.

Севернее лежали большое (диаметром 33 см) серебряное блюдо с ложковидным орнаментом и горит с бронзовыми наконечниками стрел и фрагментом кибита лука. Корпус горита многослойный, выполнен из луба, коры и кожи. Рядом с горитом находились его детали: меловая, яшмовая и золотые пронизи.

Рис. 2. Могильник Филипповка 1, курган 1, погребение 2: общий план, вид с востока (деталь)

У правой стопы располагались деревянное блюдо и сосуд-алабастр в отдельном футляре. В пределах блюда стояли серебряный туалетный сосудик, заключенный в футляр из коры, и крупная золотая бусина в мешочке, расшитом бисером и бусами. Футляр алабаstra был украшен семью золотыми пронизями.

К северу от алабаstra найдены две каменные «палитры» и пестик для растирания татуировальных пигментов и сопровождающие их многочисленные предметы, из которых отметим кожаный ремешок с бронзовыми колокольчиками; лошадиный клык, наполненный красной охрой; пронизи из полудрагоценных камней и морские раковины; разнообразные камни; скорлупу грецкого ореха; костяную ложечку.

За пределами подстилки находились бронзовые предметы: в северо-западном углу могильной ямы – чайник на ножках и ковш, у восточной стенки – жаровня.

В северо-восточном углу могилы расчищен уздечный набор, который состоял из железных удиц, бронзовых псалиев и бляшек.

Одежды (платье, рубаха и шаль) погребенной были украшены многочисленными золотыми нашивками, изображающими цветы-розетты; сцены терзания сайгака пантерой; сайгака, свернутого в кольцо, – всего 656 штампованных нашивок из золотого листа. Кроме того, «бахрома» шали представлена золотыми цепочками из мелких литых деталей. Рукава рубахи расшиты разноцветным золотым и стеклянным бисером, образующим сложный геометрический орнамент.

В районе височных костей черепа находились две литые золотые подвески с деталями, выполненными в технике перегородчатой стеклянной мозаики, подобно тому, как были сделаны солярная подвеска и браслеты. На каждом пальце рук находились литые золотые перстни с изображениями в зверином стиле на щитках. Это фигуры лежащих с подогнутыми ногами оленей, рога которых превращаются в протомы грифонов. На запястьях было надето по два браслета: один из каменных, стеклянных и золотых бус, другой из золотых деталей, которые оправляли элементы из сердолика. Всего коллекция из раскопок 2013 г. насчитывает около 1200 предметов различного назначения.

Захоронение датируется в пределах IV в. до н.э. и синхронно, таким образом, погребению 1 этого кургана².

Некоторые комплексы предметов напоминают атрибуты культового назначения, присущие современным шаманам Сибири и Алтая. Это ремни с бубенчиками, наборы орудий для нанесения татуировок, коробочка с жуками, которые были помещены в могилу живыми, подвеска в виде египетского глаза Хора.

КАТАЛОГ НАХОДОК, ВЕРОЯТНО, АХЕМЕНИДСКОГО КУЛЬТУРНОГО КРУГА

1. Подвеска (рис. 3)³ лежала лицевой стороной вниз. Цепочки-подвески, отходящие от центрального диска, были аккуратно закинута на обратную сторону диска. У подвески есть особенность: различная длина цепочек. Шесть цепочек короткие, состоят из пяти звеньев. К ним примыкают с обеих сторон длинные, которые плавно укорачиваются. На коротких цепочках отсутствуют серповидные привески, а квадратные прикреплены с изнаночной стороны, так что они видны только тогда, когда подвески перекинута на центральный украшенный диск, т.е. при вертикальном расположении подвески.

Описание. В основе подвески – золотой диск диаметром 65 мм. По краю диска напаяна золотая зернь в виде ряда по три спаянных шарика. К краю диска припаяны на расстоянии 3 мм друг от друга золотые петельки размерами 9 × 7 мм. К петелькам прикреплены золотые цепочки длиной от 12 до 18 мм. Более короткие цепочки находятся на верхнем краю диска. Верхние части цепочек состоят из двух вертикально расположенных и скрепленных между собой золотых деталей с низкими бортиками. Детали в виде полумесяца (сверху) и ромба (снизу). С внешней стороны в эти детали вставлена разноцветная стеклянная мозаика – красного и синего цвета. Под ромбами следуют проволочные золотые цепочки простого плетения. В верхней части к ним крепятся дополнительные миниатюрные золотые подвесочки – чередующиеся стерженьки с тройной зернью на концах и стеклянные цилиндрические или бочковидные голубые бусинки с тройной зернью в основании. На

² Pshenichnuk 2013.

³ Все прорисовки, за исключением оговоренных случаев, выполнил сотрудник Приуральской археологической экспедиции ИА РАН К.С. Окороков.

концах цепочек имеются удлиненно-каплевидные плоские подвески длиной 20–22 мм, на верхних концах у них петли для подвешивания, а на нижних – тройная зернь. Поверхность подвесок с внешней стороны украшена продольным рядом золотой напаянной зерни.

У внутреннего края диска расположено золотое кольцо шириной 4 мм, заполненное гравированным орнаментом в виде пар вписанных друг в друга лепестков. Далее к центру – еще одна кольцевидная полоса шириной 4 мм, заполненная в технике перегородчатой мозаики разноцветными квадратами размерами 4×4 мм. Далее в направлении центра диска находится еще один орнаментальный пояс в виде окружности шириной 3 мм. В нее в технике перегородчатой мозаики вписан равносторонний треугольник высотой 3 мм.

В центре диска в окружность диаметром 20 мм вписана композиция, которая представляет мировое древо и птиц-симургов. Древо выполнено разноцветной мозаикой и стоит на возвышении. Его дугообразные корни опущены вниз. От ствола с каждой стороны отходят по три ветви; средние – красного цвета, остальные и сам ствол – голубые. Сверху расположено навершие красного цвета. Древо охраняют две птицы-симурги, выполненные из накладного золота. Изображения профильные, разнонаправленные. Лапы птиц стоят на дугах корней, головы остроклювые, показано отставленное в сторону крыло с загибающимся вверх концом. Обрезанный по прямой линии конец хвоста направлен вниз. На голове гравировкой выделены круглые глаза.

С обратной стороны диска расположены четыре прямоугольные петли, образующие квадрат с размерами 20×20 мм. Размеры петель – 13×3 мм.

Сохранность: имеются небольшие утраты отдельных кусочков мозаики.

Технология изготовления: скань, перегородчатая инкрустация стеклом (клуазоне), калиброванная зернь, скатанная проволока, пайка.

Материал: золото, стеклянная паста, стекло, касситерит, сфалерит, пирит⁴.

Хранение: Государственный научно-исследовательский институт реставрации (далее – ГНИИР).

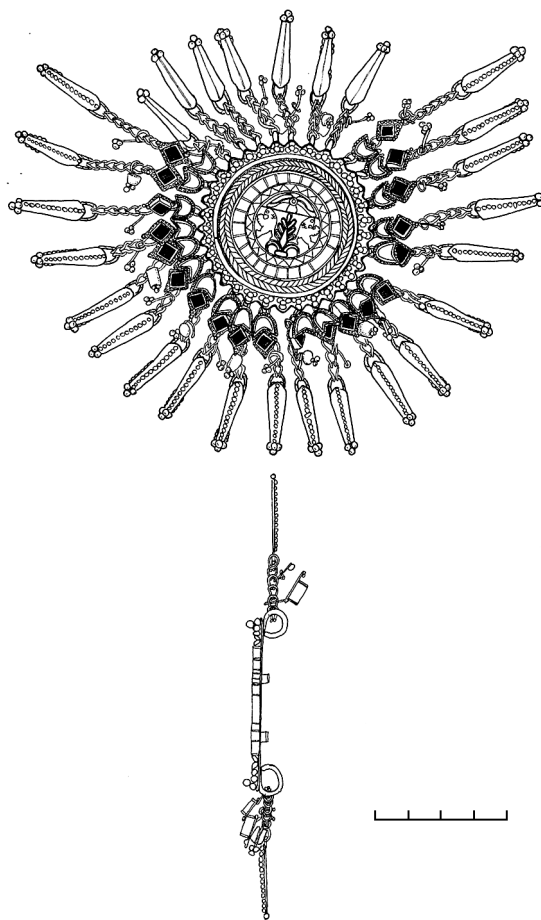

Рис. 3. Подвеска

⁴ Здесь и далее все определения каменного материала выполнены кандидатом геолого-минералогических наук О.В. Аникеевой. Приношу ей глубокую благодарность.

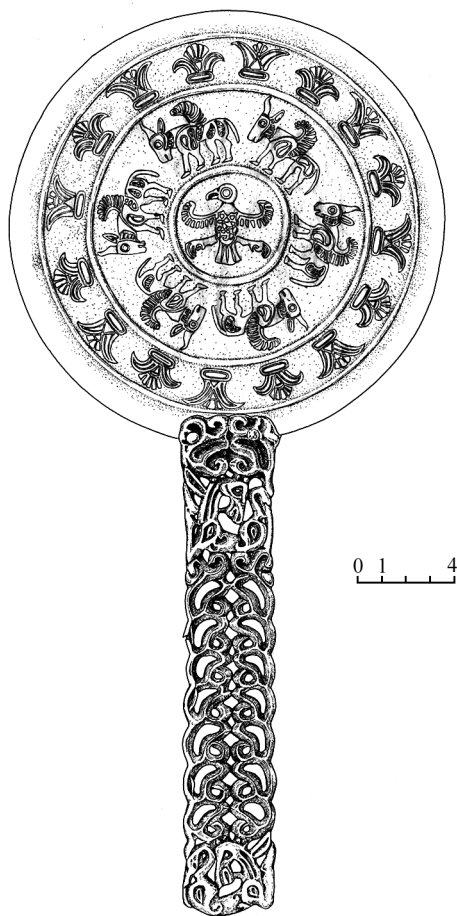

Рис. 4. Зеркало. Серебро, золото

Голова орла изображена в профиль. Голова круглая диаметром 8 мм. Внутри показан большой круглый глаз диаметром 6 мм, выделенный двумя концентрическими окружностями. Клюв длинный (7 мм), горбатый. На нижних краях крыльев и на груди изображены перья. Высота фигуры – 35 мм, размах крыльев – 35 мм, расстояние между лапами – 30 мм.

Второй пояс имеет ширину 30 мм. Он отделен от третьей окружности валиком шириной 3 мм. В площади этой окружности расположены рельефные шесть фигур крылатых быков, которые следуют друг за другом. Фигуры однотипные, но получены из разных форм (различаются в мелких деталях, например, по степени загнутой и форме крыльев). Все изображения профильные. У быков показаны все четыре ноги. На голове длинный прямой рог и оттопыренное ухо. Глаз круглый, в виде двух рельефных концентрических окружностей. На шее под ухом рельефом изображено кольцевидное ярмо. На поверхности бедер и иногда туловища – каплевидные выемки. Ноги завершаются копытами. Крылья расположены в середине спины и выгнуты вперед. Поперечным рельефом показаны перья. Хвост длинный, тонкий, свисающий вниз. Общая длина фигуры – 30–32 мм, высота без крыльев – 20 мм, высота крыла – 12 мм. Расстояние между фигурами около 12 мм.

Третий пояс имеет ширину 20 мм. Он отделен от второго пояса кольцевым валиком шириной 3 мм. Внутри пояса расположены растительные фигуры на

2. Зеркало (рис. 4).

Описание. Зеркало серебряное с позолоченной ручкой. Диск круглый с диаметром 188 мм. От него отходит ручка подпрямоугольной формы длиной 214 мм и шириной 39 мм. Ручка позолочена методом плакировки. Она ажурная, демонстрирует сложное переплетение протом грифонов. Конец ручки на высоту 30 мм сплошной, с изображением свернувшегося копытного с длинным отстоящим ухом. Макушка головы переходит в ажурную часть ручки, вероятно, в целом, изображающую ветвистые рога. Бедренные и предплечные части животного украшены каплевидными выемками. Аналогичное, но перевернутое по отношению к предыдущему изображение находится на части ручки, примыкающей к диску. Здесь ручка накладывается на плоскость диска на высоту 12 мм.

На задней поверхности диска расположена орнаментальная композиция, которая заключена в четыре концентрические окружности, образующие орнаментальные пояса. Центральная окружность диаметром 45 мм выделена рельефным валиком шириной 3 мм. Внутри ее расположена фигура хищной птицы (вероятно орла) с распростертыми, загнутыми на концах вверх крыльями, расставленными ногами с длинными когтями и веерообразным хвостом.

расстоянии 10–12 мм друг от друга. Их всего 16. Фигуры имеют овальные основания, от которых в разные стороны отходят вбок и вверх по одному широкому острому листу; конец листа загнут вниз. Внизу между листьями обозначен равноносторонний треугольник. Из его вершины произрастает соцветие в виде веерообразно расположенных подтреугольных вытянутых лепестков. Их насчитывается три или пять в фигурах, расположенных в шахматном порядке. Высота фигур – 17 мм, ширина (по размаху листьев) – 23 мм.

Четвертый, внешний пояс имеет ширину 12 мм. Он гладкий, не орнаментирован.

На ручке зеркала лежала крупная гагатова бусина-застежка; по форме это сжатая сфера, поверхность каннелирована.

Зеркало лежало в футляре из переплетенных прутьев и коры.

Сохранность: без утрат и повреждений.

Материал: серебро, золото.

Размеры: диаметр диска 188 мм. Длина ручки 214 мм, ширина ручки 39 мм.

Техника изготовления: литье, плакировка, золочение.

Вес и проба: общий вес 1069,96; серебро – Ag 960 (994,9 г); золото – Au 980 (75 г).

Хранение: ОРОМ КП 19971/10.

3. Височные подвески. Находились в области ветвей нижней челюсти погребенной, снаружи. На лобной кости черепа сохранились следы красной краски, вероятно от начельника, к которому и крепились обе подвески.

Дужки подвесок выкованы из прута округлого сечения, украшенного декором в виде регулярных граней в виде ромбов.

3.1. Левая подвеска (рис. 5, 1).

Описание. Подвеска состояла из двух основных элементов – несомкнутое кольцо в полтора оборота и подвески к нему. Кольцо золотое литое с заходящими концами диаметром 48 мм и толщиной 3 мм, в сечении – подквадратное, с рифленой штамповкой поверхностью.

В нижней части кольцо украшено зернью в виде треугольника, вершиной направленного вверх. К основанию треугольника припаяны две золотые протомы (разнонаправленные головки) верблюдов с клювовидными мордами. Глаз круглый, с рельефным зрачком в центре окружности, уши оттопыренные, относительно большие, на лбу конической формы хохолок.

К нижней челюсти головок через отверстие в ней и кольцо крепились

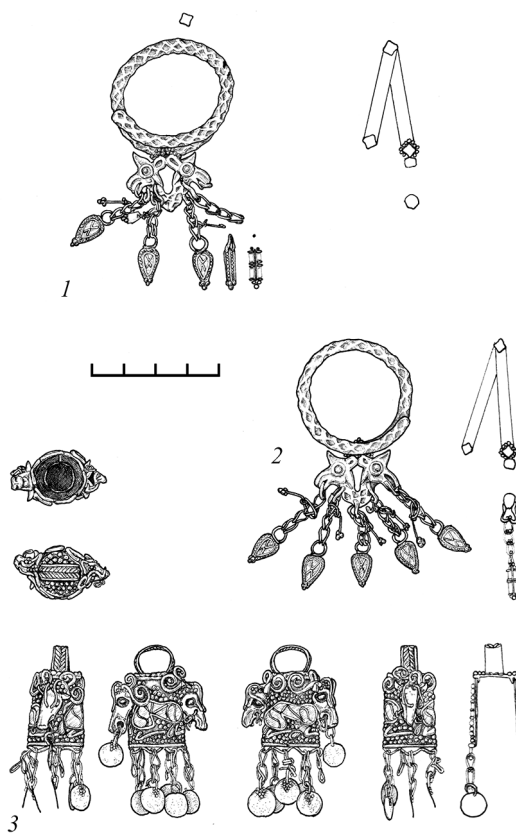

Рис. 5. Височные подвески. 1 – правая подвеска; 2 – правая подвеска (реконструкция); 3 – левая подвеска

свисающие золотые подвески-цепочки. На концах цепочек крепились через колечко каплевидные подвески, орнаментированные перегородчатой стеклянной мозаикой. Тотальные размеры протом – 12 x 16 мм, длина цепочек – 40 мм, высота каплевидных окончаний – 10 мм; к их нижней части припаяны пирамидки из золотой зерни; стеклянные вставки выполнены в технике перегородок, синего и красного цвета. От средней части цепочек отходят стерженьки длиной 9–10 мм, завершающиеся на концах пирамидками из золотой зерни. На двух стерженьках имеются мраморные цилиндрические пронизки.

Сохранность: три подвесные цепочки были найдены в составе подвески, а две были оборваны, но система их крепления реконструируется (рис. 5, 2).

Техника изготовления: литье, штамп, скатанная проволока, калиброванная зернь, перегородчатая мозаика (клуазоне).

Материал: золото, стекло.

Проба: Au 920.

Общий вес: 44, 84 г.

Хранение: ОРОМ КП/19971/7.

3.2. Правая подвеска (рис. 5, 3).

Описание. Правая височная подвеска состоит из двух элементов.

1) Золотое колечко приплюснуто-округлой формы с размерами 12 × 9 мм. Оно сделано из штампованной литой проволоки и с наружной стороны украшено орнаментом в виде двух продольных рядов лепестков.

2) К колечку снизу припаян полый колпачок высотой 22 мм и диаметром 28 мм. Сверху, под колечком, округлая плоскость колпачка сплошь покрыта золотой зернью.

Центральная часть орнаментальной композиции тела колпачка представлена рельефными изображениями двух баранов, показанных в виде протом. Фоновая поверхность между протомами сплошь покрыта золотой зернью. Морды животных притуплены, на голове видны выступающие острые уши и длинные скрученные в спираль рога. Глаз овальной формы, выпуклый, глазное яблоко гладкое, без изображения зрачка.

В технике перегородчатой стеклянной мозаики в профиль передано общее тело лежащего барана с подогнутыми ногами. Мозаика голубого и красного цветов. Пространство между этим телом и нижним краем колпачка сплошь заполнено золотой зернью.

По нижнему краю колпачка проходит валик шириной 1 мм. К этому краю припаяны золотые колечки, к которым прикреплены четыре золотые свисающие цепочки длиной до 21 мм. К нижнему концу цепочек через сквозные отверстия присоединены дисковидные подвески диаметром 7–8 мм. В месте прикрепления к цепочкам на поверхность дисков напаяна золотая зернь в виде свисающих треугольников. Аналогичные диски, но без цепочек, были прикреплены к пасти головок баранов.

Сохранность: без утрат и повреждений.

Техника изготовления: литье, штамп, пайка, калиброванная зернь, перегородчатое стекло (клуазоне), скатанная проволока, плетение.

Вес и проба: 1) 47,86 г Au 920; 2) 32,52 г Au 850; общий вес 80,38 г.

Хранение: 1) ОРОМ КП 19971/8; 2) ОРОМ КП 19971/9.

4. Браслеты. На каждом запястье погребенной было надето по два браслета. В каждой паре один из браслетов состоял из камней-самоцветов и оправленных в золотые обоймы сердоликов. В контексте нашей темы мы рассмотрим сердоликовые экземпляры.

4.1. Браслет № 1, правый (рис. 6).

Описание. Браслет №1 на правой руке в основе своей содержал шесть сердоликовых цилиндрических пронизей, оправленных в золотые цилиндрические обоймы. Длина сердоликовых пронизей – 38 мм, диаметр – 4–5 мм. Каждая сердоликовая пронизь была оправлена в три золотые цилиндрические обоймы, украшенные золотой зернью в виде разнонаправленных свисающих треугольников. К каждой обойме было припаяно золотое колечко, к которому крепились золотые цепочки-подвески. Через одно звено цепочки в нижнем направлении крепилась параллелепипедной формы золотая подвеска, по краям украшенная линиями золотой зерни; размеры подвесок – 8×2 мм. К ним через колечко крепились по два звена витой цепочки, которые завершались подвесками каплевидной формы с перегородчатой стеклянной мозаикой красного, синего и зеленого цветов. Перегородки в виде креста. Края подвесок украшены мелкой золотой зернью, которая также располагалась на их приостренных концах в виде пирамидок. Диаметр браслета – 100 мм, длина цепочек – 66 мм.

Материал: сердолик, золото, касситерит, сфалерит, пирит-пирротин.

Техника изготовления: литье, пайка, калиброванная зернь, перегородчатое стекло (клуазоне), скатанная проволока, плетение.

Сохранность: Элементы браслета были расчищены в разрозненном виде, конструкция его реконструирована по деталям, найденным *in situ*.

Проба: Au 900.

Хранение: ГНИИР.

4.2. Браслет № 2, левый (рис. 7).

Описание. Конструкция браслета такая же, как у браслета № 1, за исключением привесок на концах: они одинаковые, двусторонние, плоские, каплевидной формы, по краю обрамлены полоской, которая образует ковчег. Поверхность внутри ковчега разделена согнутыми под углом двумя припаянными полосками на четыре ячейки, в некоторых сохранились полихромные вставки из пасты красного и бирюзового цвета, некоторые привески оформлены в виде объемных голов барана. Украшены по

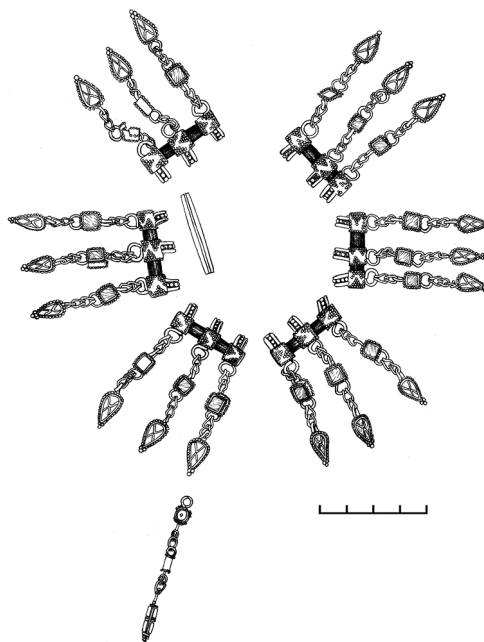

Рис. 6. Браслет с правой руки

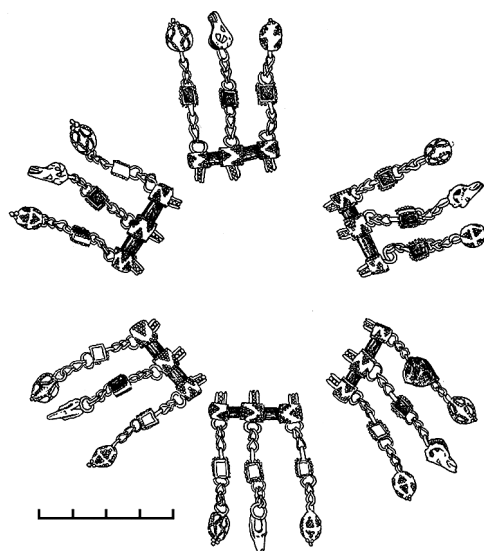

Рис. 7. Браслет с левой руки

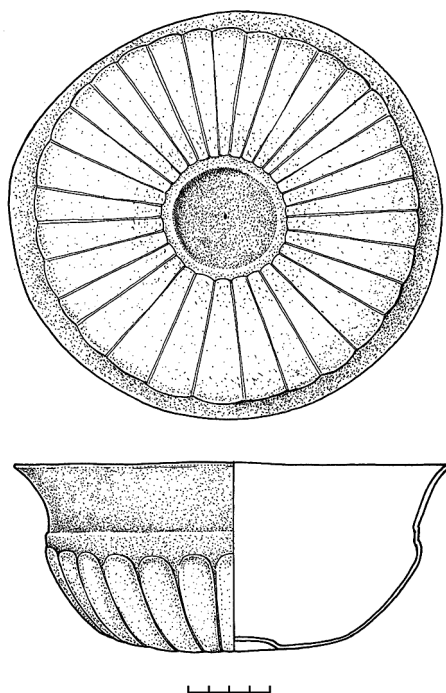

Рис. 8. Серебряная фиала № 1

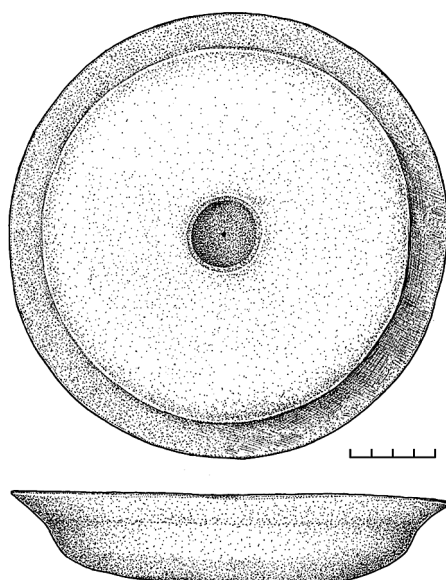

Рис. 9. Серебряная фиала № 2

торцу двумя рядами зерни, на концах — пирамидками из зерни.

Материал: сердолик, золото, касситерит, сфалерит, пирит-пирротин.

Техника изготовления: литье, пайка, калиброванная зернь, перегородчатое стекло (клуазоне), скатанная проволока, плетение.

Проба: Au 900.

Хранение: ГНИИР.

5. Фиалы. В лубяном коробе, который стоял в изголовье погребенной, сверху лежали две серебряные фиалы. Одна из них более глубокая (№ 1) находилась снизу, а другая (№ 2) в виде тарелки служила крышкой для первой и лежала вверх дном.

5.1. Фиала № 1.

Описание. Фиала № 1 (рис. 8) серебряная, имеет форму глубокой чаши с широким венчиком и раздутым туловом. Венчик отогнут, края его приострены. Диаметр венчика — 213 мм, наибольший диаметр тулова (в верхней трети) — 189 мм, высота — 93 мм. При переходе от шейки к тулову имеется небольшой уступ. Ниже уступа тулово орнаментировано ложчатым орнаментом. На дне расположен углубленный поддон округлой формы диаметром 60 мм. Высота углубления — 8 мм. Толщина стенок — 2–3 мм. Фиала находилась в футляре из органики.

Сохранность: без утрат и повреждений.

Материал: серебро.

Техника изготовления: литье.

Проба: Ag 960.

Вес: 702,1 г.

Хранение: ОРОМ КП 19971/2.

5.2. Фиала № 2.

Описание. Фиала № 2 (рис. 9) имеет форму низкой миски с отогнутым краем. Диаметр по венчику — 213 мм, высота — 31,3 мм. Венчик отогнут, край его приострен, шейка отсутствует, стенки скошены по дуге и плавно переходят в слабо-выпуклое дуговидное дно. На наружной поверхности дна, в его центре имеется круглое вдавление диаметром 30 мм и глубиной 5 мм. Выпуклость от этого вдавления видна на внутренней поверхности дна. Оно выделено слабо выраженным кольцевым валиком шириной 2 мм.

Сохранность: хорошая.
Материал: серебро.
Техника изготовления: литье.
Проба: Ag 960.
Вес: 409,4 г.
Хранение: ОРОМ КП 19971/4.

**6. Стекланные туалетные сосуди-
ки.** Находились на дне фиалы № 2.

6.1. Сосудик № 1 (рис. 10, 1).

Описание. На дне фиалы-крышки № 2 помещался стеклянный флакончик цилиндрической формы с выделенным краем венчика и плоским дном. Общая высота – 92 мм, диаметр тулова и донца – 20 мм, диаметр венчика – 23 мм, толщина стенок – 4 мм, донца – 3 мм. По краю венчика расположен ребристый валик высотой 6 мм. Стекло зеленого цвета, тулово по всей поверхности орнаментировано черными зигзагообразными линиями.

Сохранность: без утрат и повреждений.

Материал: стекло.

Техника изготовления: выдувание.

Хранение: ГНИИР.

2.6.2. Сосудик № 2 (рис. 10, 2).

Описание: Сосудик сделан из фиолетового просвечивающего стекла с цветным узором. Высота его – 70 мм. Тулово яйцевидной формы. Наибольший диаметр (в центральной части) – 66 мм. Венчик отогнут и по краю имеет рельефный валик высотой 3 мм, шейка прямая, высотой 8 мм. Толщина стенок сосуда – 3 мм. На дне расположен вогнутый поддон диаметром 24 мм. Он ограничен рельефным валиком высотой 2 мм. Тулово сосуда орнаментировано чередующимися желтыми и белыми, а также зигзагообразными и кольцевыми белой, синей и красной линиями. Венчик и поддон украшены желтыми вертикальными линиями.

Материал: стекло.

Сохранность: без утрат и повреждений.

Техника изготовления: выдувание.

Хранение: ГНИИР.

7. Серебряные туалетные сосудики. В ногах погребенной, к востоку от стоп, был расчищен многосоставной комплекс предметов. Основу его составляло деревянное блюдо, которое сохранилось в виде тлена. Удалось зафиксировать, что оно было округлой в плане формы диаметром 500 мм.

7.1. Серебряный сосудик № 1 (рис. 11, 1) был установлен на блюдо. Он находился в чехле из коры. Чехол был украшен золотыми деталями.

Описание. У сосуда горизонтально отогнутый плоский край венчика, плоское, слегка вогнутое дно и раздутое рифленое тулово. Шейка в профиль трапецевидной формы. Тулово отделено от шейки небольшим уступом. Высота сосуда – 78 мм, наибольшая ширина тулова (в нижней трети) – 13 мм, диаметр донца – 53 мм, диаметр венчика – 42 мм, нижний диаметр шейки – 53 мм, верхний – 34 мм, толщина стенок – 2 мм (тулово) и 3 мм (шейка).

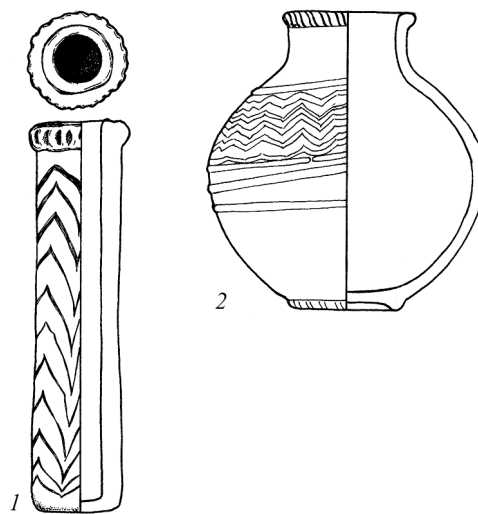

Рис. 10. Стекланные туалетные сосудики

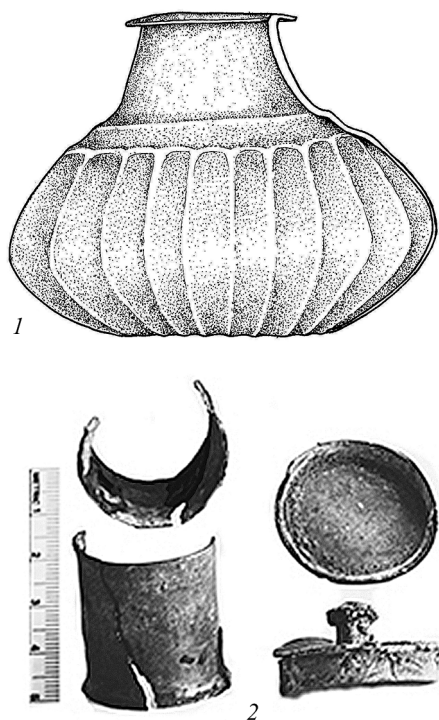

Рис. 11. Серебряные туалетные сосудики

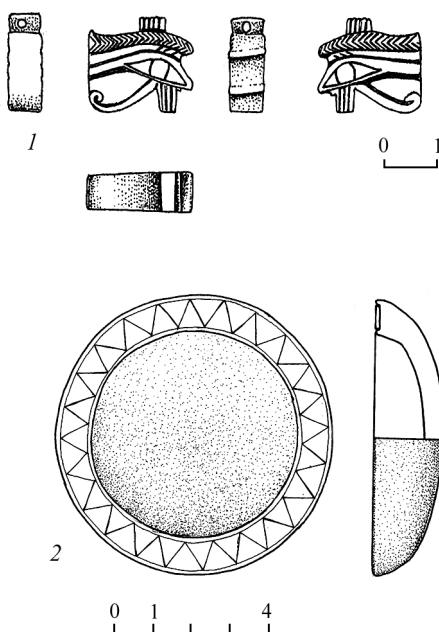

Рис. 12. Фаянсовая подвеска и каменная тарелочка

Сохранность: без утрат и повреждений.

Материал: серебро.

Техника изготовления: литье.

Проба: Ag 980.

Вес: 204,8 г.

Хранение: ОРОМ КП 19971/3.

7.2. Серебряный сосудик № 2 (рис. 11, 2) был найден у юго-восточного края зеркала в составе шести предметов: кусочек красной охры, желтый кремнь со следами обработки, округлый предмет из минеральной крошки, овальный предмет из железной слюдки, в центре которого вставлен овал из красной охры; войлочный шарик.

Описание. По общей форме сосудик напоминает греческую пиксиду, но ею не является. Тулово цилиндрической формы высотой 27 мм, диаметром (в средней части) 28 мм. У дна тулово слегка расширяется до 31 мм. Сосудик имел округлую в плане крышку диаметром 34 мм с грибовидной ручкой. Высота бортика крышки 8 мм, высота ручки – 11 мм, диаметр шляпки «гриба» – 11 мм. Крышка была найдена под диском зеркала, а сам сосудик, открытый, стоял рядом с диском.

Сохранность: окислен, фрагментирован.

Материал: серебро.

Техника изготовления: литье, пайка.

Проба: Ag960.

Вес: 17,79 г.

Хранение: ОРОМ КП 19971/5-6.

8. Подвеска фаянсовая (рис. 12, 1) была найдена под диском зеркала в составе комплекса из 52 предметов.

Описание. Подвеска подчетыреугольная с общими размерами 18×14 мм, толщина – 5 мм. На поверхности имеется гравированное изображение человеческого глаза в профиль с круглым зрачком. Выше глаза расположена бровь – валик, украшенный треугольными вписанными линиями. От глаза вниз вертикально спускается прямоугольник с рельефными вертикальными бороздками. От образовавшегося угла спускается двойная линия, на конце завершающаяся завитком. Поверх брови имеется выступ с рельефной поверхностью (концентрические окружности). В нем в

продольном направлении просверлено отверстие для подвешивания.

Сохранность: хорошая.

Материал: зеленовато-голубой фаянс.

Техника изготовления: литье, сверление, гравировка.

Хранение: ГНИИР.

9. Тарелочка каменная (рис. 12, 2).

Описание. Каменная тарелочка стояла на боку. Она зеленоватого цвета. На плоском венчике расположен нарисованный красками узор из разнонаправленных равнобедренных треугольников желтого, синего и красного цвета; тарелочка была наполнена минеральным порошком ярко-голубого цвета, следы которого фиксировались внутри, на ее дне.

Тарелочка округлой в плане формы с диаметром 73 мм, высота — 18 мм. Толщина стенок — 9 мм, толщина донца — 5 мм, в профиль сегментовидная. Венчик плоский, шириной 9 мм. Тарелочка находилась в футляре, расшитом раковинами каури, мелкими синими стеклянными бусами.

Сохранность: местами утраты краски на венчике.

Материал: кремнистая порода.

Хранение: ГНИИР.

10. Блюдо (рис. 13).

Описание. Серебряное блюдо с ложковидным орнаментом, со следами окислов меди на поверхности. Диаметр блюда 370 мм. В центральной части дна блюда имеется округлое вдавление диаметром 70 мм. Края блюда отогнуты. Толщина стенок и донца — 2–3 мм.

Сохранность: сильно корродировано, имеются утраты фрагментов корпуса.

Материал: серебро, примесь меди (?).

Техника изготовления: литье, проковка.

Проба: Ag 830.

Вес: 1013,4 г.

Хранение: ОРОМ КП 19971/1.

11. Нашивки-розетки (рис. 14).

Описание. Каждая представляет собой округлый в плане диск диаметром 25–28 мм. В центре диска расположена окружность из двух концентрических линий диаметром 8 мм. От этой окружности радиально расходятся удлиненно-каплевидные лепестки, образующие волнистый край диска. С оборотной стороны имеются по три или по четыре припаянные петельки для нашивания. Всего таких нашивок 395.

Сохранность: хорошая.

Материал: золото.

Техника изготовления: штамповка, пайка.

Проба: Au 940 и 960.

Вес: от 2,45 до 4,12 г.

Хранение: ОРОМ КП 19971/372-581.

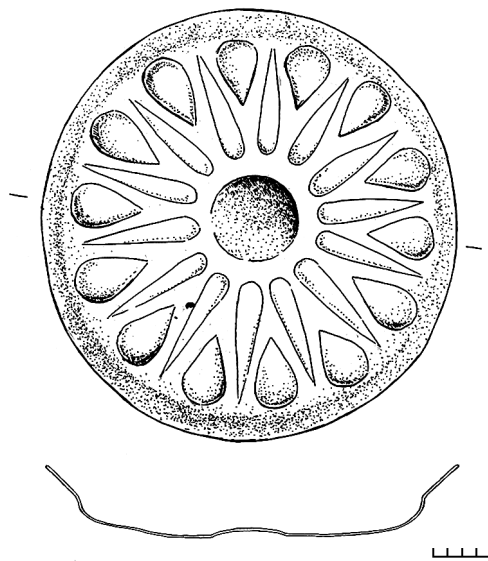

Рис. 13. Серебряное блюдо

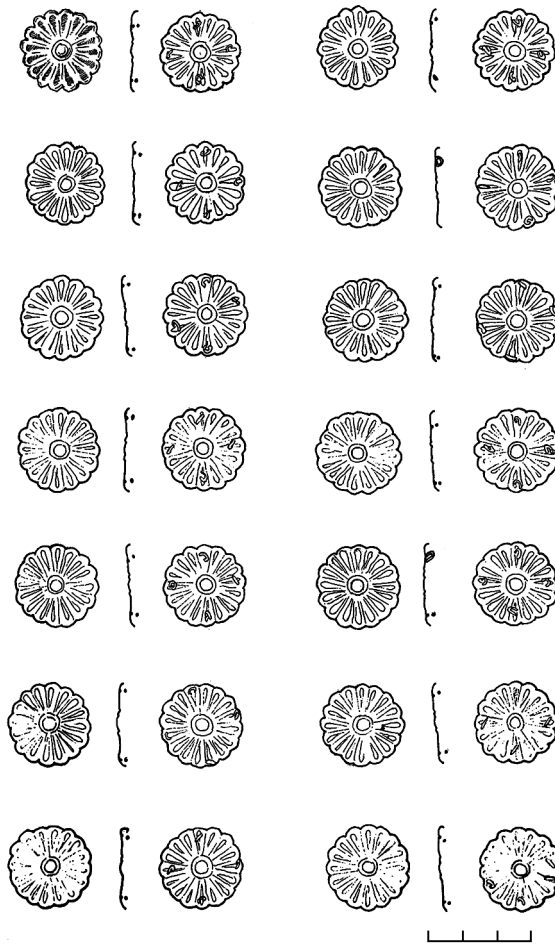

Рис. 14. Розетковидные нашивки

1. *Подвеска*. Назначение предмета в виде солярного диска не очень понятно. Если расположить диск вертикально, то короткие цепочки-подвески, прикрепленные к его верхнему краю, не перекроют изображение на центральном медальоне. Поэтому скорее всего предмет располагался именно в вертикальном положении. Судя по тому, что предмет находился в определенном отдалении от тела погребенной и сопровождался куском желтой охры, вряд ли его можно рассматривать в качестве украшения.

По данным этнографии, космические символы встречаются на шаманских костюмах многих народов. В частности, солярные подвески известны, например, по костюмам эвенкийских шаманов. У эвенков шаманский плащ или кафтан непременно расшит множеством всевозможных лент и подвесок⁵.

Подвеска в целом символизирует солнечный диск и в этом смысле является одним из символов древнеиранского солярного культа.

Она состоит из круглого с фестончатым краем диска, оформленного с лицевой стороны по краю крупной зернью, затем проложена толстая гладкая кованая золотая проволока, косичка из двух рядов золотых скрученных проволок, ряда золотой зерни, окружающие центральный медальон, выполненный в технике «клуазонне» с цветными стеклянными и золотыми вставками. В цепочки вставлены квадратные пронизки с камнями из рудных минералов цинка, олова и железа. В поле центрального медальона изображен классический сюжет из древнеиранской мифологии: мировое дерево, корни которого уходят в преисподнюю, и облетающие его в среднем мире птицы-симурги, изображенные в профиль. Еще одна верховная небесная птица-охранительница изображена над деревом в фас и распростила крылья над всей композицией.

На оборотной стороне диска припаяны четыре петли из толстой полоски, образующие квадрат, и предназначенные, видимо, для крепления бляхи.

⁵ Shakhvorostova 2011.

Подобный предмет был найден ранее в том же могильнике Филипповка 1, в кургане 17, погребение 1⁶. Объединяет их одинаковая конструкция. Общим у этих двух роскошных украшений является упомянутая особенность: часть подвесок с четырехлопастными завершениями имеют короткие цепочки, другая часть — длинные, причем места прикрепления коротких и длинных подвесок расположены по одинаковому принципу.

Что касается шаманских параллелей, то можно привести еще один пример аналогий с филипповским предметом (рис. 15). На современном шаманском бубне, происходящем из Сибири, можно видеть мировое древо. Корни его уходят в преисподнюю с ее страшными мифическими обитателями. В среднем мире расположены вполне земные животные, а верхний мир населен разнообразными представителями реальной и фантастической фауны.

Рис. 15. Шаманский бубен

Заявление о «скифо-сибирских истоках традиционной культуры якутов»⁷ ранее казалось невероятным⁸. Однако продолжают накапливаться сведения⁹, которые подкрепляют набирающие все больше сторонников предположения о контактах древнего, дотюркского населения степи и лесостепи Южной Сибири.

2. *Височные подвески.* Сюжеты, связанные с образами верблюдов, подробно разработаны Е.Ф. Корольковой¹⁰, что избавляет нас от необходимости подробно развивать здесь эту тему. По данным исследовательницы, верблюд в тексте Авесты (Яшт IV, 11–13) выступает в качестве одной из инкарнаций Вэртрагны — древнеиранского бога грозы и победы¹¹. Стилистически сходное изображение (дерущихся) верблюдов происходит из могильника Пятимары¹².

Нужно также обратить внимание на стиль изображения баранов на правой височной подвеске. Он имеет аналогии в самом могильнике Филипповка 1. Во-первых, речь идет о двойном сосуде в виде баранов из погребения 5 кургана 4 (рис. 16)¹³. Во-вторых, следует обратиться к образу оленя на рукояти ножа, происходящего

⁶ Treister *et al.* 2010, 376. Рис. 106. Там предмет, вероятно, ошибочно назван «навершием головного убора».

⁷ Gogolev 1987.

⁸ Yablonsky 2010.

⁹ Gogolev 1993; Derevyanko, Molodin 2000. Речь идет об установленных антропогенетиками контактах алтайского (пазырыкского) и тасжского населения.

¹⁰ Korolkova 2006.

¹¹ Korolkova 1996.

¹² Smirnov, 1964, 321. Fig. 28, 6.

¹³ Прорисовка И.В. Рукавишниковой.

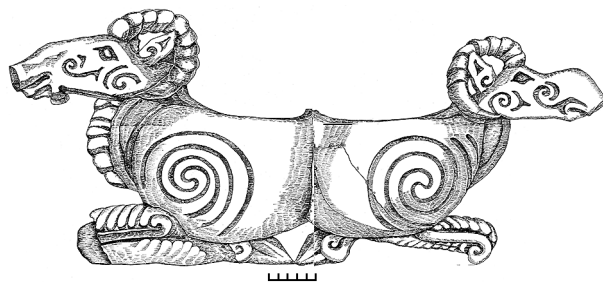

Рис. 16. Чаша из кургана 4 могильника Филипповка 1

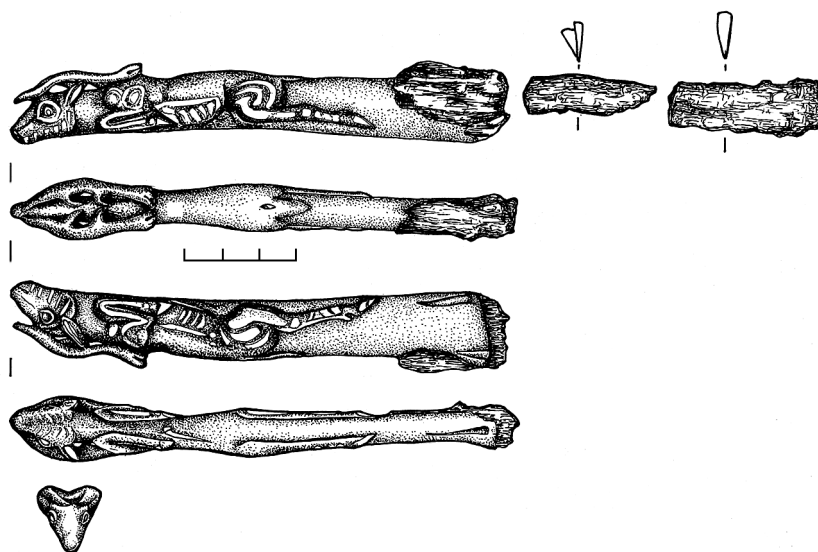

Рис. 17. Рукоять ножа из кургана 4, погребение 5 могильника Филипповка 1

из этого же погребения¹⁴ (рис. 17). Основной стилистический принцип изображения – передача протомы животного в технике круглой скульптуры, а туловища в низком рельефе. Тулово оленя выполнено в низком рельефе и выделено позолотой, как и на подвеске.

По мысли авторов публикации, рукоять ножа из Филипповки не может рассматриваться в качестве изделия «международного ахеменидского стиля», но, безусловно, таковое выступало в качестве образца для подражания¹⁵. Другое дело – филипповская височная подвеска. Она входила в состав ювелирного гарнитура. Тщательность технологического исполнения отдельных составляющих этого гарнитура, равно как и специфика элементов их декора, не вызывают сомнений в том, что данный гарнитур был выполнен именно в одной из ахеменидских мастерских¹⁶.

Так устанавливается, что в могильнике Филипповка 1 есть две категории предметов, выполненных в традициях ахеменидского художественного стиля: те, что действительно были изготовлены в мастерских, расположенных на территории

¹⁴ Treister *et al.* 2010, 82.

¹⁵ Treister *et al.* 2010, 83.

¹⁶ Anikeeva *et al.* (forthc.).

державы Ахеменидов, и те, что были произведены за ее пределами и лишь подражали ахеменидскому художественному стилю.

3. *Зеркало*. Состоит из двух элементов – диска и рукояти. Композиция, расположенная на обратной стороне диска, демонстрирует представление древних иранцев о трехчастной структуре мира. Барельефные изображения, выполненные в технике лакировки, расположены в трех концентрических поясах. В центральном поясе находится изображение орла в фас с повернутой в профиль головой.

У индо-иранцев орел – это символ небесной (солнечной) силы, огня и бессмертия¹⁷. Бык – мужской и одновременно женский символ лунного серпа, месяца. Крылатый бык изображен, в частности, на барельефах Персеполя и во дворце Артаксеркса II в Сузах (первая половина IV в. до н.э.).

Во втором поясе изображены в профиль фигуры стоящих крылатых быков, которые в древнеиранской и древнеиндийской традициях олицетворяли прежде всего образ лунного божества¹⁸.

Внутри третьего пояса расположены шестнадцать растительных фигур: восемь представляют бутон нераспустившегося цветка (лотоса?), на других восьми изображен распустившийся из бутона цветок. Эти два вида изображений последовательно чередуются. Четвертый, внешний пояс гладкий, не орнаментирован.

4. *Браслеты*. По данным О.В. Аникеевой¹⁹, совокупность технологических приемов изготовления показывает, что бусы, составляющие браслеты, производились в древнем Иране. Другие пронизи имеют индийское происхождение, и такие были широко распространены на территории ахеменидского государства. Одна была вставлена в браслет взамен утерянной значительно позже и, судя по примитивной технике изготовления, возможно, уже когда браслет находился у кочевников.

Сердоликовые бусы-пронизи (по шесть в каждом браслете) имеют визуально одинаковую форму длинного эллипсоида с выделенными торцевыми гранями. Однако по способам выведения форм и торцевых граней, сверлению и минералогическим характеристикам камня можно выделить три типа бус, изготовленных в разных ремесленных центрах.

Тип 1. «Рубленные» бусы, изготовленные по традиционной индийской технологии: удлинённая заготовка 4–8 см сверлится алмазным или каменным сверлом. После чего шлифованием ей придается цилиндрическая форма, далее она разбивается или разрезается на отдельные бусины, форма которых доводится полировкой. Для таких бус характерны нешлифованные слегка приполированные торцевые грани, идеально ровные края входных отверстий, сжатая с боков форма, так что поперечным сечением является не круг, а овал. Изготовлены из мраморовидного оранжевого сердолика невысокого качества, распространенного в Индии. Его яркая окраска и полупрозрачность появляются при искусственном улучшении цвета при термической обработке камня – способ, используемый в Индии со II тыс. до н.э.

Тип 2. Группа бус-пронизей, преобладающая в браслетах (восемь из двенадцати), различается техническими нюансами обработки, что свидетельствует о развитой и налаженной индустрии украшений из камня. Для них характерно двустороннее сверление металлической трубкой и (или) металлическим штифтом, шлифованные и полированные торцевые грани, на краях входных отверстий видны следы

¹⁷ Ivanov, Toporov 1988, 258.

¹⁸ Ivanov 1988, 203.

¹⁹ Anikeeva *et al.* (forthc.).

вхождения сверла. На двух бусинах одно из отверстий просверлено алмазным сверлом. Это показывает, что мастерские, производящие бусы, начинают осваивать этот способ сверления. Здесь встречаются как бусы, изготовленные из несверленных заготовок индийских рубленных бус, так и бусы, сделанные из аравийского сердолика, копирующие форму рубленных бус. Совокупность технологических признаков позволяет говорить, что эти бусы производились в древнем Иране.

Тип 3. Бусина-пронизь из индийского сердолика, изготовленная кустарным способом и примитивно копирующая данную форму. Сверлена с двух сторон металлическим штифтом, отверстия некоаксиальны. Края пронизи несут следы ручной перешлифовки, чтобы бусина входила во втулки. Вероятно, была вставлена в браслет взамен утерянной бусины²⁰.

5. Фиалы и серебряные туалетные сосудики. Оказалось, что серебряные фиалы ахеменидского производства или ахеменидского международного стиля довольно часто встречаются в археологических памятниках Южного Приуралья²¹. Впервые, пожалуй, в приуральской серии туалетных сосудиков был встречен экземпляр, напоминающий греческую пиксиду, известную также по раскопкам памятников скифского времени Северного Причерноморья²².

6. Стекланные сосудики. В сводке М.Ю. Трейстера²³ указывается, что сосуды различных форм из глухого синего или бирюзового стекла, украшенные зигзагообразными линиями белого, желтого и светло-коричневого цвета, происходят из могильников Пятимары I, Лебедевка II, Красноуральский, Березки I. Помимо находок целых форм, в ряде могильников (Покровка, Илекшар, Кырык-Оба II) встречались осколки таких сосудов. Автор отмечает, что техника изготовления сосудов, декор в виде зигзагов из нитей желтого, белого и светло-коричневого стекла на синем фоне, а также оформление их венчиков косыми нитями стекла – признаки, связывающие эту группу сосудов с ранними египетскими стекланными сосудами, также изготовленными в технике сердечника. Техника и цветовая гамма стекланных сосудов из Южного Приуралья находят параллели и среди так называемых финикийских стекланных сосудов, за которыми в литературе закрепилось название «средиземноморские сосуды, изготовленные в технике сердечника».

Находки указанных выше сосудов в раннесарматских погребениях Южного Приуралья – ввиду их определенной схожести с так называемыми сосудами финикийского стекла – также относят к этой группе. Так или иначе, несмотря на определенные параллели со средиземноморскими сосудами группы I рассматриваемые нами сосуды отличает характерное оформление венчика, восходящее к древнеегипетской традиции, и совершенно другой репертуар форм²⁴.

Аналогичная техника изготовления стекланных сосудов была зафиксирована в могильниках середины I тыс. до н.э. на территории Грузии. Авторы публикации отмечают, что она господствовала здесь до I в. до н.э.²⁵ Химические компоненты стекла, из которого сделаны сосуды, по мнению авторов публикации, могут происходить из Египта или Восточной Анатолии²⁶. Один из стекланных алабастров из

²⁰ Anikeeva *et al.* (forthc.).

²¹ Balakhvantsev, Yablonsky 2006; Treister 2008; 2011; 2012b.

²² Bruyako 2014.

²³ Treister 2012a, 106–113.

²⁴ Treister 2012a, 106–113.

²⁵ Shortland, Schroeder 2009, 950.

²⁶ Shortland, Schroeder 2009, 954.

Грузии²⁷ по технике исполнения и орнаментике близок к стеклянному цилиндрическому сосудику из Филипповки²⁸.

7. *Подвеска в виде «глаза Хора»* (др.-егип. *уаджет*, также «око Ра»). Мифические сюжеты, связанные с глазом Хора, и различного вида амулеты-символы, изображающие этот глаз, хорошо известны в Египте еще с додинастического времени²⁹.

В могильнике Филипповка 1 были найдены и другие предметы, которые могут демонстрировать связи раннекочевых населения Южного Приуралья с Египтом и Передней Азией. Это, например, характерные алабастры³⁰. Любопытно, что один из таких сосудов был найден и в погребении 2 кургана 1 могильника Филипповка 1. Он находился в футляре, который застегивался с помощью золотых деталей.

8. *Каменная тарелочка*. В памятниках Южного Приуралья встречена впервые, но имеет аналогии в сокровищнице Персеполя, и Э. Шмидт опубликовал подобные экземпляры в группе ритуальных предметов³¹.

9. *Золотые нашивки-розетки*. Розетки имеют прямые стилистические аналогии в материалах Персеполя³².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Погребение, в котором были сделаны находки, комплексом археологического инвентаря определенно датируется в пределах IV века до н.э. Однако все признаки свидетельствуют о длительности использования описанных предметов уже после того, как они попали на Южный Урал, в руки кочевников. Этот факт устанавливался и ранее на других материалах из могильника Филипповка 1³³. В этом контексте можно указать на очевидные утраты в составе браслетов и солярной подвески из погребения 2 кургана 1. В IV в. до н.э. драгоценные предметы уже являлись антикварными, сохранялись и были захоронены позже времени своего производства.

Поэтому дата изготовления некоторых из них вполне может быть и в пределах V века до н.э.

Рассмотренные здесь находки и сюжеты, с ними связанные, со всей очевидностью говорят об их семантической связи с древней индоиранской мифологией. Технологические приемы изготовления предметов и особенности их орнаментики не исключают допущения, что они были изготовлены в каких-то ювелирных мастерских, расположенных на территории державы Ахеменидов.

Исследуемая группа предметов, безусловно, входит в коллекцию археологических находок памятников Южного Приуралья, которые свидетельствуют о влиянии ахеменидской культуры на материальную и духовную культуру местных кочевников. Эта группа существенным образом пополнила данную коллекцию³⁴.

²⁷ Shortland, Schroeder 2009. Fig. 3.

²⁸ Говоря об ахеменидских влияниях, мы подразумеваем влияния не только ювелирных и художественных центров, расположенных на территории собственно древнего Ирана, но и центров, расположенных на огромных просторах ахеменидской державы от Восточного Средиземноморья до Кавказа, южных областей Средней Азии и Индии.

²⁹ Sherkova 1996; Pinch 2002.

³⁰ Anikeeva *et al.* 2010; Treister 2012c; Anikeeva, Krupskaya 2014.

³¹ Schmidt 1957. Pl. 23; 24, 5.

³² Schmidt 1957. Fig. 14, D, E; Pl. 45, 18.

³³ Treister, Yablonsky 2012.

³⁴ См. о ней Treister, Yablonsky 2012.

Настоящая работа, естественно, не исчерпывает все возможности научной обработки публикуемого материала и может рассматриваться лишь как первый шаг в его осмыслении.

Перечисленные находки не случайно оказались составляющей частью погребального обряда ранних кочевников Южного Приуралья, объектом их духовной культуры и могут с известным допуском *лишний раз* свидетельствовать в пользу ираноязычности степного населения региона на рубеже савроматской и сарматской эпох.

Литература / References

- Anikeeva, O.V., Treister, M.Ju., Yablonsky, L.T. 2010: Alabastr iz mramornogo oniksa iz Prokhorovki [Onyx marble alabaster from Prokhorovka]. *Nizhnevolzhskiy arkhеologicheskiiy vestnik* [Lower Volga archaeological bulletin] 11, 27–52.
- Аникеева, О.В., Трейстер, М.Ю., Яблонский, Л.Т. Алабастр из мраморного оникса из Прохоровки. *Нижневолжский археологический вестник* 11, 27–52.
- Anikeeva, O.V., Krupskaya, V.V. 2014: Alabastry iz «tsarskikh» kurganov mogil'nika Filippovka [Alabasters from the “tzar” tumuli of the Filippovka burial ground]. In: A.G. Sitdikov, N.A. Makarov, A.P. Derevyanko (eds), *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhеologicheskogo s'ezda v Kazani*. Т. II [Transactions of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan. Vol. II]. Kazan, 64–68.
- Аникеева, О.В., Крупская, В.В. Алабастры из «царских» курганов могильника Филипповка. В сб.: А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко (ред.), *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Т. II. Казань, 64–68.
- Anikeeva, O.V., Shemahanskaya, M.S., Yablonskiy L.T. (forthcoming): Yuvelirnye shedevry akhemenidskoy epokhi iz grobnitsy znatnoy zhenshchiny v Yuzhnom Priural'e [Jewelry masterpieces of the Achaemenidean epoch from a noble female tomb in the Southern Urals]. In: *Yuvelirnoye iskusstvo i material'naya kul'tura* [Jeweller Art and Material Culture]. Saint Petersburg.
- Аникеева, О.В., Шемаханская, М.С., Яблонский Л.Т. (в печати): Ювелирные шедевры ахеменидской эпохи из гробницы знатной женщины в Южном Приуралье. В сб.: *Ювелирное искусство и материальная культура*. СПб.
- Balakhvantsev, A.S., Yablonsky, L.T. 2006: Serebryanaya chasha iz Prokhorovki [The silver bowl from Prokhorovka]. *Rossiyskaya arkhеologiya* [Russian Archaeology] 1, 98–106.
- Балахванцев, А.С., Яблонский, Л.Т. Серебряная чаша из Прохоровки. *РА* 1, 98–106.
- Bruyako, I.V. 2014: Piksidy rannego zheleznoy veka v pamyatnikakh yuga Evropy [Pyxides of the Early Iron Age from the sites of the East-European South]. In: A.G. Sitdikov, N.A. Makarov, A.P. Derevyanko (eds), *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhеologicheskogo s'ezda v Kazani*. Т. II [Transactions of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan. Vol. II]. Kazan, 74–77.
- Бруяко, И.В. Пиксиды раннего железного века в памятниках юга Европы. В сб.: А.Г. Ситдилов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко (ред.), *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Т. II. Казань, 74–77.
- Gogolev, A.I. 1987: Skifo-sibirskie istoki traditsionnoy kul'tury yakutov. [Scytho-Siberian Sources of the Yakut Traditional Culture] In: A.I. Martynov, V.I. Molodin (eds), *Skifo-sibirskiy mir. Iskusstvo i ideologiya*. [Scytho-Siberian World: Art and Ideology]. Novosibirsk, 143–148.
- Гоголев, А.И. Скифо-сибирские истоки традиционной культуры якутов. В кн.: А.И. Мартынов, В.И. Молодин (ред.), *Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология*. Новосибирск, 143–148.
- Gogolev, A.I. 1993: *Yakuty (problemy etnogeneza i formirovaniya kul'tury)* [Yakuts: Problems of Ethnogenesis and Culture Forming]. Yakutsk.
- Гоголев, А.И. Якуты (проблемы этногенеза и формирования культуры). Якутск.
- Derevyanko, A.P., Molodin, V.I. (eds) 2000: *Fenomen altayskikh mumiy* [Phenomenon of the Altai Mummies]. Novosibirsk.
- Деревянко, А.П., Молодин, В.И. (ред.), *Феномен алтайских мумий*. Новосибирск.
- Ivanov, V.V. 1988: Byk [The Bull]. In: S.A. Tokarev (ed.), *Mify narodov mira. Entsiklopediya*. Т. 1 [Myths of the World's nations. Encyclopedia. Vol. 1]. Moscow, 203.
- Иванов, В.В. Бык. В кн.: С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира. Энциклопедия*. Т. 1. М., 203.
- Ivanov, V.V., Toporov, V.N. 1988: Orel [The Eagle] In: S.A. Tokarev (ed.), *Mify narodov mira. Entsiklopediya*. Т. 2 [Myths of the World's nations. Encyclopedia. Vol. 2]. Moscow, 258.

- Иванов, В.В., Топоров, В.Н. Орел. В кн.: С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира. Энциклопедия*. Т. 2. М., 258.
- Korolkova, E.F. 1996: *Teoreticheskie problemy iskusstvoznaniya i "zverinyy stil'" skifskoy epokhi* [Theoretical Problems of Art Studies and "Animal Style" of the Scythian Epoch]. Saint Petersburg.
- Королькова, Е.Ф. 1996: *Теоретические проблемы искусствоведения и «звериный стиль» скифской эпохи*. СПб.
- Korol'kova, E.F. 2006: *Zverinyy stil' Evrazii. Iskustvo plemen Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya v skifskuyu epokhu (VII–IV vv. do n.e.)* [Animal style of Eurasia. The art of the Low Volga and Southern Ural Tribes in the Scythian Epoch (7th–6th cc. BC)]. Saint Petersburg.
- Pinch, G. 2002: *Handbook of Egyptian Mythology*. Santa Barbara.
- Pshenichnuk, A.Kh. 2013: *Filippovka. Nekropol' kochevoy znati IV v. do n.e. na Yuzhnom Urale* [Filippovka. Necropolis of the Nomad Nobility of the 4th c. B.C. in the South Urals]. Ufa.
- Пшеничнюк, А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа.
- Shakhvorostova, L. 2011. Evenkijskie traditsii biseropteniya [Evenk traditions of glass beads canework]. <http://www.biserland.ru/evenki.htm>
- Шахворостова, Л. Эвенкийские традиции бисероплетения. <http://www.biserland.ru/evenki.htm>
- Sherkova, T.D. 1996: "Okho Khor": simbolika glaza v dodinasticheskom Egipte ["The eye of Horus": symbolism of the eye in the pre-dynastic Egypt]. *Vestnik drevnei istorii* [Journal of Ancient History] 4, 96–115.
- Шеркова, Т.Д. «Око Хора»: символика глаза в додинастическом Египте. ВДИ 4, 96–115.
- Shortland, A.J., Schroeder, H. 2009: Analysis of First Millenium B.C. glass Vessels and Beads from the Pichvnari Necropolis, Georgia. *Archaeometry* 51(6), 947–965.
- Schmidt, E.F. 1957: *Persepolis. II. Contents of the treasury and other discoveries* (The University of Chicago Oriental Institute publications, LXIX). Chicago.
- Smirnov K.F. 1964: *Savromaty. Rannaya istoriya i kultura sarmatov* [Sauromates: Early History and Culture of Sarmatians]. Moscow.
- Смирнов, К.Ф. *Савроматы. Ранняя история и культура сарматов*. М.
- Treister, M.Ju. 2008: Proizvedeniya torevтики akhemenidskogo stilya i na "akhemenidskuyu temu" v sarmatskikh pogrebeniyakh Prokhorovskogo i Filippovskogo kurgannykh mogil'nikov v Yuzhnom Priural'e [Achaemenid style and "Achaemenid-styled" toreutics in Sarmatian burials of the Prokhorovka and Filippovka burial mound grounds in the Southern Ural]. In: L.T. Yablonskiy (ed.), *Rannie kochevniki Volgo-Ural'skogo regiona* [Early Nomads of the Orenburg Area]. Orenburg, 145–169.
- Трейстер, М.Ю. Произведения торевтики ахеменидского стиля и на «ахеменидскую тему» в сарматских погребениях Прохоровского и Филипповского курганных могильников в Южном Приуралье. В кн.: Л.Т. Яблонский (ред.), *Ранние кочевники Волго-Уральского региона*. Оренбург, 145–169.
- Treister, M.Ju. 2011: Peredneaziatskie importy v pogrebeniyakh rannikh kochevnikov na territorii Zapadnogo Kazakhstana [Near Eastern imports from the barrows of the early nomads in Western Kazakhstan]. In: *Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi i perspektivy*. Т. II [Archaeology of Kazakhstan in the era of independence: results and prospects. Vol. II]. Almati, 174–178.
- Трейстер, М.Ю. Переднеазиатские импорты в погребениях ранних кочевников на территории Западного Казахстана. В сб.: *Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги и перспективы*. Т. II. Алматы, 174–178.
- Treister, M.Ju. 2012a: Steklyannye sosudy akhemenidskogo kruga iz Yuzhnogo Priural'ya [Achaemenid-inspired glass vessels from the Southern Ural]. In: M.Ju. Treister, L.T. Yablonskiy (eds), *Vliyanie akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)*. Т. I [Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th–3rd cent. BC). Vol. I]. Moscow, 106–113.
- Трейстер, М.Ю. Стекланные сосуды ахеменидского круга из Южного Приуралья. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. I. М., 106–113.
- Treister, M.Ju. 2012b: Sosudy iz dragotsennykh metallov akhemenidskogo kruga iz Yuzhnogo Priural'ya [Achaemenid-inspired precious metal vessels from the Southern Ural]. In: M.Ju. Treister, L.T. Yablonskiy (eds), *Vliyanie akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)*. Т. I [Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th–3rd cent. BC). Vol. I]. Moscow, 50–88.
- Трейстер, М.Ю. Сосуды из драгоценных металлов ахеменидского круга из Южного Приуралья. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. I. М., 50–88.

- Treister, M.Ju. 2012c: Alebastrovyye sosudy iz Yuzhnogo Priural'ya [Alabaster vessels from Southern Ural]. In: M.Ju. Treister, L.T. Yablonskiy (eds), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)*. T. I [Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th–3rd cent. BC). Vol. I]. Moscow, 98–105.
- Трейстер, М.Ю. Алебастровые сосуды из Южного Приуралья. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. I. М., 98–105.
- Treister, M.Ju., Shemakhanskaya, M.S., Yablonskiy, L.T. 2010: Akhemenidskaya (?) serebryanaya rukoyat' nozha v forme figury olenya iz Filippovki [Achaemenid (?) silver knife handle in form of a stag figure from Filippovka]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 73–85.
- Трейстер, М.Ю., Шемаханская, М.С., Яблонский, Л.Т. Ахеменидская (?) серебряная рукоять ножа в форме фигуры оленя из Филипповки. *РА* 3, 73–85.
- Treister, M.Ju., Yablonskiy, L.T. 2012: K voprosu ob absolyutnoy date mogil'nika Filippovka-I [On the question of absolute date of Filippovka I burial ground]. In: M.Ju. Treister, L.T. Yablonskiy (eds), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)*. T. I [Influences of Achaemenid Culture in the Southern Ural Region (5th–3rd cent. BC). Vol. I]. Moscow, 282–284.
- Трейстер, М.Ю., Яблонский, Л.Т. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка-I. В кн.: М.Ю. Трейстер, Л.Т. Яблонский (ред.), *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.)*. Т. I. М., 282–284.
- Yablonskiy, L.T. 2010: Ostorozhno: etnicheskaya arkheologiya (spichki detyam ne igrushka) [Caution: ethnical archaeology (matches are no toys for children)]. In: G.T. Obydenнова et al. (eds), *XVIII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arkheologicheskie kul'tury, khronologiya* [XVIII Urals Archaeological Commission: cultural areas, archaeological cultures, chronology]. Ufa, 52–63.
- Яблонский, Л.Т. Осторожно: этническая археология (спички детям не игрушка). В кн.: Г.Т. Обыденнова и др. (ред.), *XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология*. Уфа, 52–63.
- Yablonskiy, L.T. 2013: Kurgan-svyatilishche mogil'nika Filippovka 2, rol' i mesto zhiivotnykh v pogrebal'nom obryade [Burial mound-sanctuary of the Filippovka 2 burial ground: role and place of animals in the funeral rite]. In: V.A. Lopatin (red.), *Arkheologiya vostochno-evropeyskikh stepey*. Вып. 10 [Archaeology of the East-European Steppes. Issue 10]. Saratov, 305–311.
- Яблонский, Л.Т. Курган-святилище могильника Филипповка 2, роль и место животных в погребальном обряде. В кн.: В.А. Лопатин (ред.), *Археология восточно-европейских степей*. Вып. 10. Саратов, 305–311.